

- 2 АБГ 1963

Газета №

Куйбышев

Поиски творческого лица

Ульяновскому театру в этом году исполняется 78 лет. Дата, перед которой почтительно обнажешь голову и за одно за это не можешь не относиться к театру с глубоким уважением: и его артистам, режиссуре, администрации, и общим усилиям во имя успеха театра.

К гастроллям театра куйбышевский зритель относится как и своеобразному творческому отчету перед театральной общественностью крупного центра Поволжья. Поэтому естественен интерес куйбышевцев к театру и внимательное, строгое отношение к происходящим внутри театра процессам. Особенно азисательно отнеслись и спектаклям театра в свете чрезвычайно радостных событий, происшедших в последнее время на идеологическом фронте. Потребность в театре страстного, театра, который является рупором идей нашего времени, в спектаклях, созвучных широкому дыханию времени, у зрителей огромная. Поэтому к каждому творческому коллективу хочется говорить только с точным зрением этих современных событий.

Чем же определяется лицо театра? Каким его хочется видеть, это лицо? Вероятно, наиболее полно оно должно проявляться в отно-

шении к главным проблемам времени, по которым театр во весь голос ведет страстный разговор со зрителем.

А определяется лицо театра многими моментами: репертуаром, идейным прочтением темы, творческой манерой театра, вкусом и культурой постановки.

В сводной программе Ульяновского театра читаем: «В своей постоянной работе театр стремится укреплять репертуарную линию, руководствуясь важным партийным документом «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Нам кажется, что гастрольный репертуар театра — его самое уязвимое место. И, действительно, на афише театра нет ни одной пьесы, которая могла бы стать нарицательной, главной пьесой театра. В чем же позиция театра?

Уж не в легкомысленных ли пустых водевилях типа «Улыбнись, Света» или в шаркающей классической «Дуэнье», которая очень далека от сегодняшнего дня?

Или в мелодраматической пьесе Рачады? Или далеко не в лучшей пьесе, посвященной хищной системе западной цивилизации, построенной на власти денег, «Золотой мальчик»?

Или, может быть, в воплощении произведений, сама инсценировка которых является делом сомнительным (мы имеем в виду «Угрюм-рену» и «Замок Броди»)?

Пусть могут состояться или не состояться спектакли по этим пьесам — не в этом дело. Дело в том, что театр должен строго, уже в репертуаре иметь четкую творческую идейную позицию.

Советская тема, советская пьеса должна найти отражение не только в том, что автор пьесы — советский человек, а действие ее протекает в 60-е г. нашего века, а прежде всего в глубоко волнующих, гражданских, художественно полноценных произведениях.

Какова же главная тема театра? То ли это гимн красоте человека, то ли защита достоинства человека перед властью золота, то ли борьба человека за место в жизни, то ли утверждение человека хозяином жизни, но обязательно свое, отличающее театр, являющееся гражданской позицией театра.

А имена драматургов! М. Смирнова и М. Крайндель, которые после поэтической «Четверо под одной крышей» не сказав ничего значительного, К. Одете (ну,

пусть, Одете, а почему не более глубокий и талантливый Хинмет, писавший о том же, но только более близкий нашему времени). И. Рачада, Д. Медведев и И. Романович (сознательно не ставим имени авторов романов, поскольку эти инсценировки так же далеки от романов, как романы от инсценировок). Ну, и, ей-богу, можно быть первооткрывателем не идущего на широкой сцене «Ричарда III», но открывать зрителью творческие откровения В. Константинова и В. Рачера с музыкой Г. Портнова — на это ли должны быть направлены главные усилия театра?

В творческом почерке театра, в манере актерского исполнения чувствуется разнородность, отсутствие внутреннего единства, единого творческого языка в театре. Щедрая внешняя многозначительность, «выдачка» чувств, изображение внешних примет характера, шаркирование наблюдается в ряде антерских работ в спектаклях «Дуэнье», «Люди в шинелях», «Улыбнись, Света».

Внутренняя сдержанность, предельная сосредоточенность на логике поведения и мысли, внешняя скупость стали чертами основных работ в спектаклях «Угрюм-рену» и «Золотой мальчик» (режиссер Т. Дунаевский), «Замок Броди» (режиссер А. Образцов).

Говорят, что художника следует судить только по законам, им самим избранным. Думается, что сегодня можно судить художника за законы, им избираемые. Думается, что черты современной антерской манеры исполнения — эмоциональное богатство при внешней скупости и лаконичности, правда чувств должны стать основными чертами труппы

Ульяновского драматического театра. Мы предельно строго подходим и работам театра, убежденные в талантливости большей части артистов театра. В рецензиях не было возможности подробно остановиться на работе каждого артиста, но куйбышевский зритель по достоинству оценил и мастерство старшей актрисы театра К. Юрасовой, и великолепный талант реалистического артиста А. Рудякова, и правдивое мастерство И. Шарымова, и одаренного В. Павленко, и своеобразного С. Ежкова, выразительных артистов М. Ярцеву и А. Чернова, очень острую и яркую Л. Радину, мягкую О. Юдину, убедительную Малышеву, талантливого В. Соколова, молодых Е. Ингеноль и Н. Четвергова.

Стремление к культуре, современному стилю оформления (интерьер, конечно, не в «модерновой» мебели и костюмах) присутствует в работе главного художника театра Н. Владимировой, но, во-первых, почему то разные спектакли будто оформлены разными художниками (я имею в виду уровень вкуса в оформлении), а во-вторых, не везде еще эти стремления находят законченное выражение.

Итак, гастроль театра закончилась. Заночились гастроль коллектива, который находится в интересном активном процессе поисков творческого лица, поисков путей объединения индивидуальных стремлений отдельных артистов и режиссуры. Тем более интересной будет будущая встреча с театром, уже более четко определившим свое творческое лицо. А понадо будущих встреч.

А. ТИХЕНКО.